

Шанина Юлия Александровна, Аношина Анна Андреевна

МИФОЛОГЕМА КОРАБЛЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Исследование посвящено изучению особенностей интерпретации мифологемы корабля в русской литературе Серебряного века. Сделан вывод о том, что данная мифологема является сквозной для литературы указанного периода и представлена в творчестве писателей разных эстетических взглядов: символистов, акмеистов, реалистов. В произведениях А. Белого, О. Э. Мандельштама, Н. С. Гумилева, И. А. Бунина, созданных в предреволюционное время, корабль ассоциируется с античными мифами о путешествии как в прямом, так и переносном смысле, сопровождается чаще мотивами Апокалипсиса, а не спасения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В 1939 г. в Латвию вошли советские войска. Многие рижские журналисты и писатели уехали в Германию. Владельцы «Сегодня» Брамс и Поляк, находившиеся в Нью-Йорке, решили не возвращаться.

В первой половине 1940 года, после присоединения Латвии к СССР, все издания, включая и «Сегодня», еще всячески проявляли свою лояльность новому руководству. Но это не помешало в последующие несколько лет поочередному закрытию всех русских органов печати вне зависимости от политической ориентации. Газета «Сегодня» также была ликвидирована.

Интерес к русской прессе Латвии в целом и к рижской газете «Сегодня» в частности возник после того, как последняя была извлечена из «отдела специального хранения». Большой труд по исследованию русской печати в Латвии проделан Л. С. Флейшманом, Ю. И. Абызовым, Б. А. Равдиным. Однако, учитывая сложное межвоенное время, быстро меняющуюся политическую и экономическую конъюнктуру, можно понять, насколько значительный пласт неосвоенной информации стал доступен для изучения.

Список источников

1. **Абызов Ю. А.** А издавалось это в Риге. 1918-1944: историко-библиографический очерк. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2006. 419 с.
2. **Понедельник.** 1927. № 48. 6 с.
3. **Рыжакова С. И.** Русская интеллигенция в Латвийской Республике (1920-1930-е гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=7956> (дата обращения: 25.07.2016).
4. **Сегодня.** 1921. № 121. 6 с.
5. **Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б.** Русская печать в Риге: из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов: в 5-ти кн. Стэнфорд, 1997. Кн. I. На грани эпох. 446 с.
6. **Шаховская З.** Отражения. Париж: YMCA-Press, 1975. 279 с.

THE NEWSPAPER “SEGODNYA” IN THE CONTEXT OF THE PRESS IN LATVIA DURING 1919-1940

Chmykhun Elina Igorevna

*Russian State University for the Humanities, Moscow
elichmy@gmail.com*

The purpose of the article is to characterize the content of the Riga newspaper “Segodnya” in the 20-30s of the XX century and its socio-political focus on the basis of reference materials, scientific sources and publications of the edition. The author pays special attention to the analysis of historical and ethnopolitical conditions of the Latvian press functioning in the interwar period, which influenced the editorial policy of the newspaper – the main events from the life of the edition are given in chronological order. The research also contains the information about the founders, editorial staff and employees of the newspaper.

Key words and phrases: foreign Russian-language press; newspaper “Segodnya”; press of national minorities; history of Latvia; interwar period.

УДК 821.161.1

Исследование посвящено изучению особенностей интерпретации мифологема корабля в русской литературе Серебряного века. Сделан вывод о том, что данная мифологема является сквозной для литературы указанного периода и представлена в творчестве писателей разных эстетических взглядов: символистов, акмеистов, реалистов. В произведениях А. Белого, О. Э. Мандельштама, Н. С. Гумилева, И. А. Бунина, созданных в предреволюционное время, корабль ассоциируется с античными мифами о путешествии как в прямом, так и переносном смысле, сопровождается чаще мотивами Апокалипсиса, а не спасения.

Ключевые слова и фразы: акмеизм; корабль; культура Серебряного века; мифологема; реализм; символизм; традиция.

Шанина Юлия Александровна, к. филол. н.

Аношина Анна Андреевна

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
shanina.julia.a@gmail.com; anoshinaa@bk.ru*

МИФОЛОГЕМА КОРАБЛЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В современных исследованиях неомифологизм в культуре XX века рассматривается как наиболее характерная форма художественного мышления искусства прошлого столетия. Данная тенденция объединяет разнородные художественные явления, и ее анализ позволяет обнаружить общие черты, создающие целостность культурной эпохи. Так, одним из сквозных образов в литературе Серебряного века является корабль.

Материалом исследования послужили произведения русских писателей, созданные в период с 1901 по 1917 гг. На первом этапе работы были выделены тексты, содержащие упоминание корабля, но собственно предметом анализа явились только те случаи, когда корабль выступал в качестве мифологема. В современном

литературоведении нет однозначного определения понятия «мифологема». В самом общем смысле под мифологемой понимают «заимствование у мифа мотива, темы или ее части и воспроизведение в более поздних фольклорных и литературных произведениях» [7, с. 244]. В работах последних лет намечается тенденция четкого разграничения понятий «мифологема» и «архетип», поэтому многие исследователи обращаются к определению их специфических свойств. Так, Е. Ю. Ильинова подчеркивает: «Мифологема как ценностная форма культурной памяти народа, в отличие от мифа, компактна; она не нуждается в фабульном (нарративном) развертывании событий мифа; смысловое содержание, вкладываемое в данный термин рядом авторов, выражается через понятие смыслообраза» [6, с. 186]. Так, образ корабля «выдвигает на первый план мотив путешествия, испытаний и ставит вопрос о конечных целях пути» [10, с. 120]. Но данный содержательный подтекст возникает в художественном произведении не благодаря простому словупотреблению собственно лексемы «корабль», а в результате соотношения данного образа с рядом других знаковых элементов художественной структуры текста.

Исходя из этого понимания, с мифологемой можно соотнести образ корабля, созданный в таких произведениях, как стихотворные циклы «Жизнь» (1901), «Золотое руно» (1903) А. Белого, «Возвращение Одиссея» (1910) Н. С. Гумилева, «Петербургские строфы» (1913) О. Э. Мандельштама, рассказ «Господин из Сан-Франциско» (1915) И. А. Бунина. Русскими поэтами и писателями Серебряного века актуализируются разные мифологические сюжеты, связанные с образом корабля в широком смысле слова. Так, поэт-символист Андрей Белый рассматривает миф об аргонавтах как универсальную модель, выражающую суть жизнотворчества, что находит отражение как в эстетической программе поэта, так и в отдельных произведениях. В стихотворном цикле «Золотое руно» (1903) корабль, «крылатый Арго», символизирует устремленность к идеалу:

«За солнцем, за солнцем, свободу любя,
умчимся в эфир
голубой!..» [2, с. 42].

Люди, находящиеся на этом пути, обречены на вечное странствие. Им предстоит преодолеть множество препятствий внешних и внутренних, страхов, опасностей ради достижения заветной, но далекой цели. Таким образом, «Арго» аллегорически олицетворяет собой корабль-мир, то есть человечество (любого индивида), плывущее из года в год, из века в век по волнам истории к своей цели.

Мотивы странничества также представлены в стихотворном цикле А. Белого «Жизнь» (1901). В этом произведении мы обнаруживаем образы, фразы, которые также позволяют связать его с мифом об аргонавтах. Например, «ясный рубин», «крылатая шхуна», «чаши с янтарным вином», «душа молодая просила обмана». Здесь передано уподобление человеческой жизни морскому пути на корабле. Фраза «душа молодая просила обмана» приводит к размышлениям о том, что, как и аргонавтам, молодым путешественникам придется на пути столкнуться с ложью, опасностью. Получается, их мечта – обман. Действительно, Ясон, герой античного мифа, даже заполучив золотое руно, не смог вернуть себе трон. Далее возникает пессимистический мотив смерти, воплощенный в образе старушки и выражающий осознание бессмысленности пройденного пути жизни. Однако трагические предчувствия конца у лирического героя сменяются надеждой на будущее и верой в него.

В лирике Н. С. Гумилева, приверженца акмеизма, образ корабля также соотносится с мифологическим контекстом: с историей Одиссея. В 1910 году у Н. С. Гумилева вышел цикл стихотворений «Возвращение Одиссея», который уже своим названием отсылает к поэме Гомера. Образ корабля во многих стихах Н. С. Гумилева ассоциируется со скитанием и поиском истины, высшего смысла. Поскольку скитания в данном случае уподобляются странствиям Одиссея, поиск и стремление к чему-то ассоциируются с путем героя домой.

«Я трирему с грудью острою
В буре бешеной измучаю,
Но домчусь к родному острову
С грозовой сизой тучею» [4, с. 152].

Но «Гумилёв намеренно свободно обходился с сюжетными линиями “Илиады” и “Одиссеи”, с образами их героев и с тем первоначальным смыслом, который вкладывал в них автор» [5]. Одиссей, согласно греческой мифологии, после завершения войны в Трое взял направление домой, однако на этом пути ему предстояло пережить довольно много трудностей. Через много лет Одиссей вернулся на Итаку, где верно ждала его жена Пенелопа. Царь Итаки смог выдержать все испытания, избежал гибели и вернулся домой. Лирический герой Гумилева понимает, что на этом его путешествии не закончится. Пока он жив, его судьба в полной зависимости от воли жестоких богов:

«Старик, спеша отсюда прочь,
Последний раз тебя целую
И снова ринусь грудью в ночь
Увидеть бездну грозовую» [4, с. 155].

Таким образом, цель мореплавания Одиссея – это его возвращение не только домой, к жене, преодоление на этом пути множества опасностей, но и возвращение к самому себе, воскрешение души, измученной массой испытаний. Данная мифологема символизирует духовное странствие человека, путь к достижению полноты жизни, который лежит через земные скитания и поиски.

В отличие от произведений А. Белого и Н. Гумилева стихотворение О. Э. Мандельштама «Петербургские строфы» (1913) лишено явных мифологических отсылок, но содержит широкое философское обобщение

исторических судеб России. В нем отражается трагическое ощущение приближающихся перемен, что характерно для общественного настроения начала XX века:

«Зимуют пароходы. На припеке
Зажглось каюты толстое стекло.
Чудовищна, как броненосец в доке, –
Россия отдыхает тяжело» [8, с. 72].

Эпитет «чудовищна», сравнение нашей Родины с броненосцем предсказывают неизбежное приближение войны. О. Мандельштам можно назвать провидцем, потому что он оказался прав. Буквально через год началась Первая Мировая война, повлекшая за собой и Великую Октябрьскую революцию, которую также предчувствовал другой писатель – Иван Бунин. Вместе с тем образ корабля, как и другие мотивы стихотворения, включен в широкий контекст предшествующей литературы и культуры благодаря множеству аллюзий. В частности, многие исследователи считают, что появление образа броненосца – результат влияния романа Д. С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)» (1904-1905). «Литературные впечатления вместе с детскими воспоминаниями входят в “Петербургские строфы” метафорой корабля-государства и связывают воедино петербургскую историю – ее петровское начало с мандельштамовской современностью» [9, с. 200]. Таким образом, в данном случае образ корабля выступает как мифологема благодаря аллюзиям и реминисценциям из русской литературы XIX-XX века.

В 1915 году И. А. Бунин, писатель-реалист, пишет рассказ «Господин из Сан-Франциско», в котором ключевым образом к пониманию философского смысла произведения является корабль. В интерпретации этой мифологемы Бунин ближе Мережковскому и Мандельштаму, поскольку он создаёт образ огромного судна, которое символизирует судьбу общества в целом. В лирике же А. Белого и Н. С. Гумилева корабль представлен в виде «шхуны», «триремы», путь которых зависит от усилий одного человека, поэтому проблематика этих произведений связана с духовными исканиями отдельной личности.

Эпиграфом к рассказу И. А. Бунин взял слова из «Апокалипсиса»: «Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час придет суд твой». Известно, что последним царем в Вавилоне являлся Валтасар. Согласно легенде, он устроил пышный пир в ту ночь, когда Вавилон был окружен персидским войском. Во время пиршества на стене мистическим образом появились письмена: «Исчислен, Взвешен, Разделен». Это означало, что были исчислены часы жизни Валтасара, взвешена его судьба и лишь мгновения оставались до той поры, когда будет разделено его царство. В ту же ночь пророчество сбылось: Вавилон был захвачен, Валтасар убит [1, с. 125].

Действие происходит на пароходе «Атлантида». Он воплощает собой общество со своей иерархической структурой: противопоставляется палуба, как мир богатых, знатных, и трюм, как мир бедности и нищеты. Само название парохода уже наталкивает на мысль о неизбежности катастрофы, так как существует античный миф о затонувшем острове с таким наименованием. Некогда атланты разгневали бога неба, грома и молний Зевса, и в течение суток остров Атлантида исчез с лица Земли: его поглотили воды Атлантического океана. Называя пароход «Атлантида», Иван Алексеевич Бунин заранее предсказывает неизбежность грядущей катастрофы и гибели современного общества, т.к. мир «Атлантиды» – это мир фальшивый, построенный на деньгах, любви славы, гордыни, высокомерии, чревоугодии.

Таким образом, связав миф об Атлантиде, название парохода и эпиграф к произведению, можно прийти к заключению: корабль олицетворяет собой современное писателю общество, гибель которого неизбежна, так как жизнь пассажиров парохода так же бесцельна и иллюзорна, как призрачны перед лицом смерти сила и господство господина из Сан-Франциско.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что обращение русских писателей начала XX века к мифологеме корабля обусловлено исторической эпохой перемен. Традиционное содержание образа существенно переосмысливается: на второй план отходит идея спасения, заключенная в библейском мифе о Ное и самом образе церкви как ковчега. Для писателей, чье творчество связано с разными художественными течениями Серебряного века, образ корабля в большей степени ассоциируется с античной мифологией и в его интерпретации преобладают апокалиптические мотивы, обусловленные осознанием глубокого кризиса как духовности отдельной личности, так и цивилизации в целом.

Список источников

1. **Аверинцев С. С.** Валтасар // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1.
2. **Белый А.** Избранное. СПб.: Диамант, 1997. 448 с.
3. **Бунин И. А.** Повести и рассказы. М.: Астрель; АСТ, 2007. 189 с.
4. **Гумилёв Н. С.** Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1989. 461 с.
5. **Зорина Т. С.** Поэт Николай Гумилев – читатель Гомера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev.ru/about/31/> (дата обращения: 22.05.2017).
6. **Ильникова Е. Ю.** Мифологема как эвристический прием интерпретации когнитивной картины мира // STUDIA LINGUISTICA. СПб.: Политехника-сервис, 2012. Вып. XXI. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения: сб. науч. тр. С. 184-194.
7. **Козлов А. С.** Мифема, мифологема // Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США: Концепции. Школы. Термины / РАН, ИНИОН; науч. ред. и сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. М.: Интрада, 1999. С. 224-225.
8. **Мандельштам О. Э.** Избранное. М.: СП «Интерпринт», 1991. 480 с.

9. **Сурат И. З.** Поэт и город: петербургский сюжет Мандельштама // Звезда. 2008. № 5. С. 178-203.

10. **Шанина Ю. А.** Роль мифологических сюжетов в робинзонадах У. Голдинга // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 119-124.

MYTHOLOGEME OF SHIP IN THE RUSSIAN LITERARY TRADITION OF THE EARLY XX CENTURY

Shanina Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Anoshina Anna Andreevna

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
shanina.julia.a@gmail.com; anoshinaa@bk.ru*

The paper is devoted to studying the features of the interpretation of the ship mythologeme in the Russian literature of the Silver Age. The conclusion is made that this mythologeme is through-going for the literature of this period and is represented in the works of the writers of different aesthetic views: symbolists, acmeists, realists. In the works by A. Bely, O. E. Mandelstam, N. S. Gumilev, I. A. Bunin, created in pre-revolutionary times, ship is associated with ancient myths about the journey both in the literal and figurative senses, accompanied more often by motives of the Apocalypse, not salvation.

Key words and phrases: acmeism; ship; culture of Silver Age; mythologeme; realism; symbolism; tradition.

УДК 801.73

В статье впервые исследуется творческое наследие дворцового поэта татарских ханов Сибирского ханства шейха Икани, обнаруженное автором в сборнике-хрестоматии стихотворений и поэм яссавидов «Бакырган китабы». Данная книга в XIX и начале XX века часто издавалась в Казани, была популярной в народе, но авторство произведений, вошедших в нее, не было установлено. После трудоемкой работы по атрибуции текстов и их издания в 2000 году появилась возможность изучить стихотворения Икани в литературоведческом плане. Они представляют интерес, поскольку написаны в идейном русле поэзии суфиев яссавидов и значимы в познании дум и чаяний сибирских татар Средневековья. В статье уточняются некоторые исторические факты, связанные с мусульманскими святыми Сибири.

Ключевые слова и фразы: шейх Икани; Сибирское ханство; Искер; яссавиды; поэт-мистик; суфийская философия; суфийская поэзия; познающий истину человек.

Яхин Фарит Закиязнович, д. филол. н., профессор

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
yafaz@mail.ru*

СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО ПОЭТА XIV ВЕКА ШЕЙХА ИКАНИ

В истории литературы о творчестве шейха Икани, одного из дворцовых поэтов татарских ханов Сибирского ханства, до последнего времени ничего не было известно. Лишь после 2000 года, после издания в Казани *средневековой* поэтической хрестоматии «Бакырган китабы» («Книги яссавидов»), появилась возможность исследовать и оценить его стихотворения [1, б. 108-118]. Но данная работа литературоведами не была проведена. После изучения исторических материалов о шейхах Сибири, определения духовных чаяний шейха Икани открылась возможность более широко охарактеризовать поэзию данного суфия в литературоведческом плане, с использованием принципов герменевтики и текстологии.

Шейх Икани жил в столице Сибирского ханства Искере, которая находилась на берегу на месте впадения реки Сибирки в Иртыш, и был похоронен там же. Он прибыл сюда из Средней Азии в составе 366 шейхов, направленных в Сибирскую землю в 1394 году, по преданию, главой суфиев с целью распространения мусульманства среди местного населения [3, с. 40]. Главой суфиев, как указывается в самом предании, был шейх Бахаутдин Накшбанди.

На самом-то деле Бахаутдин Накшбанди жил в 1318-1389 годы вблизи Бухары и в самом городе. Интерес к суфизму ему привил его дед, который придерживался учений знаменитого Юсуфа Хамадани (умер в 1140 г.), учеником и продолжателем которого был туркестанский мистик Ахмед Яссави (1091-1166), создатель суфийского братства Бакыргани (яссавидов). Суфийская школа Хамадани называлась «ходжаган», а по-тюркски – «худжалар». Представителей этой школы сибирские татары называли «яхшылар», в значении «святые», «безгрешные». «Беспрекословный духовный авторитет Баха ад-Дина поставил его во главе школы Ходжаган, которая при нем приняла организационные формы, присущие суфийским братствам, и это братство было названо его именем Накшбандийа, хотя он после создателей этой школы ал-Хамадани и ал-Гиджувани был пятым ее руководителем» [5, с. 453]. Спустя пять лет после смерти своего учителя его муриды, как святые воины ислама, прибыли в Сибирь. В свитках, в которых приводится список самых знаменитых из этих шейхов, географическим местом, куда они пришли, указывается река Абу-Джура. К сожалению, поиски реки с таким названием по старинным историческим и географическим источникам, по словарям